

УИД: 78RS0006-01-2023-006015-74  
06 февраля 2024 года

Дело № 2-1116/2024

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кировский районный суд Санкт-Петербурга

в составе председательствующего судьи Лещевой К.М.,

при секретаре Кузьменко В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО к ООО «АРТ СЕРВИС» о защите прав потребителя,

УСТАНОВИЛ:

ФИО обратился в суд с иском к ООО «АРТ СЕРВИС» и просит взыскать с ответчика уплаченные по договору денежные средства в сумме 400 000 рублей, компенсацию морального вреда 20 000 рублей, штраф.

В обоснование иска ФИО указал, что 08.07.2023 года между ФИО и ООО «Автополе Карс» заключен договор купли-продажи автомобиля, в соответствии с которым он приобрел автомобиль Changan UNI-T, 2023 года выпуска, цвет серый, цена договора – 2 500 000 руб. Автомобиль был приобретен за счет кредитных денежных средств. Автомобиль передан истцу 13.07.2023 года. Для приобретения автомобиля в день оплаты и оформления кредитного договора для оплаты стоимости товара истцу сообщили, что приобрести транспортное средство возможно лишь при условии заключения дополнительного договора на оказание услуг, в связи с чем 13.07.2023 года между ФИО и ООО «АРТ Сервис» заключен договор Safety Максимум №№, в соответствии с разделом 1 которого данный договор является смешанным и содержит в себе элементы абонентского, опционного договора и договора по выдаче независимой гарантии. Срок действия договора: с 13.07.2023 по 12.07.2025 года. Услуги, оказываемые по договору: круглосуточная эвакуация автомобиля, оценка автомобиля (автоэкспертиза). Цена договора составила 400 000 рублей. Стоимость договора оплачена истцом в полном объеме, что подтверждается счетом и кассовым чеком. При этом, фактически денежные средства были получены ответчиком, ООО «Автополе Сервис 2» и ООО «Автополе Финанс» являются агентами и действуют на основании агентского соглашения.

Поскольку данная услуга была навязана истцу, он в ней не нуждался, договор был заключен лишь с целью возможности приобрести транспортное средство, никакими услугами по договору истец не пользовался и был не намерен пользоваться, 19.07.2023 года истец направил ответчику претензию с требованием о расторжении договора и возврате уплаченных по договору денежных средств. Претензия получена ответчиком 25.07.2023 года. В удовлетворении претензии отказано, что подтверждается ответом из ООО «АРТ Сервис» от 28.07.2023 года.

Поскольку договор расторгнут, истец полагал, что у ответчика возникла обязанность по возврату денежных средств, уплаченных по договору. Учитывая, что денежные средства в добровольном порядке возвращены истцу не были, ФИО обратился в суд с настоящим иском.

Истец ФИО в судебное заседание не явился, извещен надлежаще, доверил представлять свои интересы представителю по доверенности, который в судебном заседании на иске настаивал.

Представитель ответчика ООО «АРТ Сервис» в судебное заседание не явился, извещен надлежаще, возражений на иск не представил.

Представитель третьего лица ООО «Автополе Карс» в судебное заседание не явился, извещен надлежаще, представил письменные возражения, в которых указал, что исковые требования не поддерживает.

Представители третьих лиц ООО «Автополе Сервис 2», ООО «Автополе Финанс» в судебное заседание не явились, извещены надлежаще.

Представитель госоргана Управления Роспотребнадзора по Санкт-Петербургу в судебное заседание не явился, извещен надлежаще, просил о рассмотрении в свое отсутствие, представил заключение по делу, в котором указал, что полагает исковые требования ФИО обоснованными и подлежащими удовлетворению (л.д. 56-59).

Суд, изучив материалы дела, заслушав доводы представителя истца, приходит к следующему.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 08.07.2023 года между ФИО и ООО «Автополе Карс» заключен договор купли-продажи автомобиля, в соответствии с которым он приобрел автомобиль Changan UNI-T, 2023 года выпуска, цвет серый, цена договора – 2 500 000 руб. (л.д. 29-30). Автомобиль был приобретен за счет кредитных денежных средств. Автомобиль передан истцу 13.07.2023 года. 13.07.2023 года между ФИО и ООО «АРТ

Сервис» заключен договор Safety Максимум №№, в соответствии с разделом 1 которого данный договор является смешанным и содержит в себе элементы абонентского, опционного договора и договора по выдаче независимой гарантии (л.д. 23-26). Срок действия договора: с 13.07.2023 по 12.07.2025 года. Услуги, оказываемые по договору: круглосуточная эвакуация автомобиля, оценка автомобиля (автоэкспертиза). Цена договора составила 400 000 рублей. Стоимость договора оплачена истцом в полном объеме, что подтверждается счетом и кассовым чеком (л.д. 27, 28). При этом, фактически денежные средства были получены ответчиком, ООО «Автополе Сервис 2» и ООО «Автополе Финанс» являются агентами и действуют на основании агентского соглашения.

Как указывает истец, указанный договор был навязан истцу при заключении кредитного договора автосалоном ООО «Автополе Карс», нуждаемость истца в указанных услугах отсутствовала. Однако, истец намерения заключать такой договор и пользоваться указанными услугами не высказывал, данный договор дополнительных услуг был навязан истцу, поскольку был представлен как обязательное условие выдачи автокредита.

19.07.2023г. истец направил ООО «АРТ Сервис» претензию о расторжении договора, и о возврате уплаченных по договору денежных средств, которая была получена ответчиком 25.07.2023г. и оставлена без удовлетворения (л.д. 31-32, 33, 34, 35).

В силу положений ст. 1, ст. 421, ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе; граждане и юридические лица свободны в заключении договора, понуждение к заключению договора не допускается; условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422), при этом договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Согласно п. 1 ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

В силу п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемые Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей", другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Пунктами 1 и 2 ст. 16 Закона РФ от 7.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" предусмотрено, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом (исполнителем) в полном объеме.

В силу ч. 2,4 ст. 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным.

Сторона, которой настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором предоставлено право на отказ от договора (исполнения договора), должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах,

предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

По общему правилу односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами (пункт 1 статьи 310 ГК РФ).

В соответствии со ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

В данном случае законом предусмотрен отказ гражданина в одностороннем порядке от исполнения договора об оказании услуг.

Как установлено судом, истец 19.07.2023г. направил ответчику претензию о расторжении договора от 13.07.2023г. и возврате денежных средств, которая была получена ответчиком 25.07.2023г., и осталась без удовлетворения, в связи с чем, договор Safety Максимум №№ от ДД.ММ.ГГГГ, заключенный между Козловым В.В. и ООО «АРТ Сервис» расторгнут с 19.07.2023г.

В ответе на претензию ООО «АРТ Сервис» указало, что денежные средства не подлежат возврату на основании п.3 ст. 429.3 ГК РФ.

Возражая против иска, третье лицо ООО «Автополе Карс» также ссылалось на п.3 ст. 429.3 ГК РФ.

Указанные доводы ответчика и третьего лица о невозврате платежа при прекращении опционного договора суд полагает несостоятельными в силу следующего.

Из материалов дела следует, что договор от 13.07.2023 года, заключенный между сторонами, является смешанным и содержит в себе элементы абонентского, опционного договора и договора по выдаче независимой гарантии. Исходя из п.3.3 договора, цена договора складывается из цены абонентского обслуживания и цены опционного договора, а всего составляет 400 000 рублей. Согласно п.6.4 договора, при расторжении договора платеж за право предъявить требование по опционному договору возврату не подлежит.

Как указал в своем заключении по делу представитель госоргана Управления Роспотребнадзора по Санкт-Петербургу, статья 429.3 ГК РФ не ограничивает право заказчика отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг. Однако, спорный договор по сути ограничивает право истца на требование о возврате денежных средств за вычетом фактически понесенных расходов на исполнение договора. Спорный договор, составленный в форме, предложенной ответчиком, направлен на уклонение от возврата опционной премии и «осваивания» денежных средств потребителей без фактического оказания услуг и в отсутствие ответственности за оказанные услуги. Спорный договор является не только опционным, но и содержит в себе элементы других договоров, таких как абонентский договор, однако, отказ в возврате денежных средств в этой части также является незаконным (п.д. 56-59).

В соответствии с п.1 ст. 429.3 ГК РФ по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается. Опционным договором может быть предусмотрено, что требование по опционному договору считается заявленным при наступлении определенных таким договором обстоятельств.

В силу п.3 ст. 429.3 ГК РФ при прекращении опционного договора платеж, предусмотренный пунктом 2 настоящей статьи, возврату не подлежит, если иное не предусмотрено опционным договором.

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 Гражданского кодекса Российской Федерации), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 этой статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 1).

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2).

В силу пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регуливающими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению продавцом (изготовителем, исполнителем, импортером, владельцем агрегатора) в полном объеме в соответствии со статьей 13 данного закона.

Согласно пункту 2 названной статьи к недопустимым условиям договора, ущемляющим права потребителя, в том числе относятся: условия, которые устанавливают для потребителя штрафные санкции или иные обязанности, препятствующие свободной реализации права, установленного статьей 32 этого закона (подпункт 3); иные условия, нарушающие правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регуливающими отношения в области защиты прав потребителей (подпункт 15).

Пунктом 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4 и 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, пункт 2 статьи 16 Закона о защите прав потребителей, статья 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности").

С учетом названных выше требований закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд полагает возможным признать за истцом право в соответствии с положениями пункта 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 32 Закона о защите прав потребителей отказаться от исполнения заключенного с ООО «АРТ Сервис» договора Safety Максимум №№ от ДД.ММ.ГГГГ и потребовать возврата денежных

средств. При этом суд исходит из отсутствия у договора какой-либо потребительской ценности для истца и недобросовестности ответчика, включившего в договор условия, имеющие различные по правовому регулированию признаки договоров опциона и независимой гарантии, согласно которым потребитель, оплативший цену по опциону, обязан возместить Обществу расходы, связанные с исполнением обязательств по данному договору.

При этом использование ответчиком правовой конструкции спорного договора, в котором содержатся элементы различных договоров, исключающих в силу применимого к ним правового регулирования какую-либо потребительскую ценность и возможность возврата потребителю уплаченных по договору денежных средств вне зависимости от фактического исполнения услуги, суд расценивает как очевидное отклонение действий такого участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Указанная позиция согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 11.07.2023 N 5-КГ23-57-К2.

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что требования Козлова В.В. о взыскании денежных средств, уплаченных по договору от 13.07.2023 года, обоснованы и подлежат удовлетворению, поскольку потребитель услуг вправе отказаться от исполнения договора в любой момент.

Истец просил взыскать 400 000 рублей.

Суд полагает, что сумма, подлежащая взысканию с ответчика в пользу истца, составляет 399 835,62 руб. (400 000 – 164,38 руб. (за 6 дней действия договора)).

На основании ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» с учетом разумности и справедливости с ответчика в пользу истца подлежит взысканию компенсация морального вреда в пределах 10 000 рублей.

Заявленную истцом сумму компенсации морального вреда в размере 20 000 рублей суд полагает завышенной.

В соответствии с ч.6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф в сумме 204 917,81 рублей (399 835,62 + 10 000):2.

Оснований для снижения размера штрафа суд не усматривает.

На основании ст. 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с ответчика подлежит взысканию пошлина в доход государства в сумме 9 547,53 рублей (9 247,53 + 300).

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

**Р Е Ш И Л:**

Иск ФИО к ООО «АРТ СЕРВИС» о защите прав потребителя – удовлетворить частично.

Взыскать с ООО «АРТ СЕРВИС» (№) в пользу ФИО (№) уплаченные по договору денежные средства в размере 399 835 рублей 62 копейки, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, штраф в размере 204 917 рублей 81 копейка.

В остальной части иска отказать.

Взыскать с ООО «АРТ СЕРВИС» (№) в доход бюджета города Санкт-Петербурга государственную пошлину в размере 9 547 рублей 53 копейки.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение месяца с момента вынесения решения судом в окончательной форме, путем подачи апелляционной жалобы через Кировский районный суд города Санкт-Петербурга.

Судья

Мотивированное решение суда изготовлено 12.03.2024 года.